

Конкурс студенческих дебатов начался быстро, как раз вовремя, в последний день Национального праздника.

Хотя три дня подготовки казались абсурдным количеством времени, как отметили одноклассники, они успели подготовить все необходимое для Май Дуна. Единственной задачей Май Дуна было запомнить содержание текста. Он неустанно зубрил, сидя в общежитии и репетируя перед зеркалом, чем заслужил аплодисменты от своих трех соседей по комнате.

На этот раз давление на первых дебатах было минимальным. Учитывая, что Май Дуна включили в последнюю минуту, все относились к нему снисходительно. Ему не нужно было искать лазейки в аргументах оппонента или использовать дополнительные тактики.

Перед выходом на сцену Чэнь Сынянь сказал ему всего несколько слов:

— Май-цзы, не паникуй, даже если будут моменты, когда ты не сможешь что-то вспомнить. Когда ты делаешь паузу, просто используй это холодное выражение, чтобы взглянуть на людей по другую сторону. Будь как можно более свирепым; наша команда будет рядом. Поскольку они знают, что мы заменили кого-то в первых дебатах, если тебе будет не хватать напористости, они могут подумать, что ты легкая мишень.

Чэнь Сынянь выглядел очень уверенным в себе, и Май Дун кивнул в знак согласия. Как следовало из названия, конкурс студенческих дебатов — это дебаты между двумя колледжами.

Место и время проведения мероприятия были общедоступны, и любой желающий мог его посетить.

В университете такие мероприятия были распространены, и дебаты проводились довольно часто. Темы были обычно легкими и соотносимыми с повседневной жизнью. Например, в этот раз тема дебатов была несколько банальной: «Стоит ли парам делить счет поровну на свиданиях?»

Чэнь Сынянь боялся, что Май Дун может нервничать, поэтому он заранее успокоил его:

— Обычно на такие дебаты приходит не так много людей. Тебе не нужно нервничать.

Май Дун на самом деле хотел сказать, что он не будет нервничать, даже если на него придет много людей.

Неожиданно сегодня пришло действительно много людей.

Май Дун оставался спокойным, но Чэнь Сынянь немного нервничал. Перед тем как выйти на сцену, он схватил Май Дуна за одежду, пробормотав:

— Чёрт, обычно можно было пересчитать людей, которые присутствовали на наших предыдущих публичных дебатах, по пальцам. Что происходит сегодня?

Май Дун в свою очередь успокоил его:

— Просто веди себя с ними как обычно, не нервничай.

Чэнь Сынянь с жестким выражением лица настаивал:

— Я не нервничаю. Я нервничаю? Я не нервничаю!

Когда пришло время выходить на сцену, участники дебатов с обеих сторон поклонились в знак признательности.

Взгляд Май Дуна даже не сместился в сторону зрителей. Он действительно не нервничал, ему было все равно, сколько людей смотрело — один человек или тысяча, это не имело значения. Он опустил голову, мысленно репетируя сценарий еще раз, излучая холодное, спокойное презрение.

Ведущий объявил тему дебатов, и Май Дун выступил первым.

Когда он встал, содержание, которое он должен был донести, уже глубоко укоренилось в его голове, и не было никаких признаков того, что он забыл что-то или может запнуться на словах, как беспокоился Чэнь Сынянь. Возможно, когда Май Дун говорил, он действительно демонстрировал искреннее презрение к аудитории. Лица оппонентов-спорщиков выражали удивление, сопровождавшееся шепотом. Очевидно, они были несколько напуганы аурой Май Дуна.

Чэнь Сынянь был так рад, что чуть не хлопнул себя по бедру. Он всегда говорил, что Май Дун — гений дебатов! Пригласить его в последнюю минуту на замену было действительно очень мудрым решением.

На середине предложения, почти подсознательно, Май Дун скользнул взглядом по аудитории. Предложение, которое он вот-вот должен был произнести, мгновенно исчезло из памяти, и он застыл с открытым ртом, внезапно потеряв мысль.

С оглушительным грохотом в голове он замер на месте.

В зале Янь Сюймин откинулся на спинку сиденья и улыбнулся, встретившись взглядом с Май Дуном.

Чэнь Сынянь подождал несколько секунд. Время выступления первого спорщика немилосердно

ускользало, поэтому он осторожно потянул Май Дуна за подол одежды, напомнив ему приглушенным тоном:

— Май-цзы, что это за отношения должны быть в паре, в конце концов?

Май Дун открыл рот. Он действительно хотел оторвать взгляд от Янь Сюймина в зале, отчаянно пытаясь перенаправить свои мысли с «Почему Янь Сюймин здесь?» обратно на дебаты. Однако его попытки терпели неудачу. Его сердцебиение замедлилось, смертельная болезнь овладела им.

Май Дун был человеком, который никогда не нервничал, за исключением случаев, связанных с Янь Сюймином.

Он не нервничал во время речей, дебатов или выступлений, если только Янь Сюймин не наблюдал за ним из зала.

Как там было?

В конце концов, что такое отношения в паре?

Какие отношения? Конечно, не такие, как у него с Янь Сюймином. Янь Сюймин был равнодушен даже к его тайному восхищению, не желая щадить его отвержением.

— Май-цзы! — Чэнь Сынянь собрался с духом и ущипнул Май Дуна за руку.

Май Дун поморщился, его голова мгновенно прояснилась. Дрожа, он быстро вздохнул, поспешно отвел взгляд и продолжил свою речь. К счастью, первая половина его речи была блестящей, а мелкий инцидент в середине не привел к серьезным последствиям.

Они уже занимали выгодную позицию и в итоге без труда выиграли дебаты.

Чэнь Сынянь, охваченный волнением, разразился ругательствами. Он «вылетел» из кресла, крепко обняв Май Дуна. Если бы не толпа, он бы от всей души расцеловал его.

Неделю назад у их первого участника дебатов внезапно развился острый аппендицит, и он оказался в больнице в ожидании операции. Вся команда дебатов была в растерянности. Поскольку это была скорее университетская группа по интересам, чем соревновательная команда, у них не было заменяющих.

В то время Чэнь Сынянь думал о Май Дуне, но был безжалостно отвергнут, когда впервые пригласил его. Чэнь Сынянь подавил эту мысль. Неожиданно, в конце концов, Май Дун пришел на помощь.

<http://bllate.org/book/12955/1138113>